

Внеклассное чтение: Роман. М., 2002 .М., Олма-Пресс, 2003. Т. 1. с 382, Т. 2. с 378. М., Олма - Пресс, 2003. Т.1. с 382. Т.2. 378. М., Олма- Пресс, 2003. Т. 1. с 381. Т. 2. с 380. М., ОЛМА-Пресс, 2006. 1, 2, 3 изд.

Внеклассное чтение: Роман. М., Олма-Пресс, 2008. Т. 1. 382с., Т. 2. 379 с.

Т. 1. С. 51-52. [Митя Карпов]: Что это такое – Россия?

То есть, можно, конечно, ответить просто, не мудрствуя: пятнадцать миллионов квадратных вёрст низменностей и гор, где проживает тридцать миллионов народу, а теперь, с присоединением Польши, и все тридцать пять. Так-то оно так, но что общего у этого огромного количества людей? Почему они все вместе называются «Россия»?

Что, у всех у них один язык? Нет.

Одна вера? Тоже нет.

Или они подумали-подумали и договорились: давайте жить вместе? Опять-таки нет.

Может, у них общее воспоминание о том, как оно всё было в прошлые времена? Ничего подобного. Вчера нынешние сограждане воевали между собой и вспоминают про эти прежние свары всяк по-своему. У русских татары с поляками плохие, у тех, надо думать, наоборот.

А что же тогда всех нас соединяет?

Первый ответ пришёл на ум такой: Россия – это воля, называемая государственной властью, на ней одной всё и держится.

Тут стало страшно, потому что Митридат видел власть вблизи и знал, что она такое: толстая старуха, которая любит Платона Зурова, боится якобинцев и верит в волшебные зелья адмирала Козопуло. И старуху эту, наверное, скоро отравят.

Но ведь со смертью Екатерины Россия быть не перестанет. Значит, Россия – не власть, а нечто другое.

Он зажмурился, чтобы представить себе, непредставимо широкие просторы с крошечным пятнышком столицы на самом западном краю, и вдруг увидел, что это пятнышко источает яркое, пульсирующее сияние. Так вот что такое Россия! Это сгущение энергии, которая притягивает к себе племена и земли, да так сильно, что притяжение ощущается на тысячи вёрст и год от года делается всё сильнее. Пока светится этот огонь, пока засасывает эта таинственная сила, будет и Россия. И сила эта не пушки, не солдаты, не чиновники, а именно что сияние, подобное привидевшемуся Даниле чудесному граду. Когда сияние станет меркнуть, а сила слабнуть, от России начнут отваливаться куски. Когда же пламень совсем затухнет, Россия перестанет быть, как прежде перестал быть Древний Рим. Или, может быть, на её месте зародится некая новая сила, как произошло в том же Риме, а будет та сила называться Россией либо как-то иначе – Бог весть

С. 119-120. В законах о российском престолонаследии ещё со времён Великого Петра нет определённости. Государь вправе назначать себе преемника по собственной воле, не считаясь с династическим старшинством. Известно, что по насмешке судьбы сам Пётр назвать своего преемника не успел – испустил дух, так и не произнеся имени. С тех пор монархов на престол возводит не право, а сила. И первая Екатерина, и второй Пётр, и Анна, и младенец Иоанн, и Елисавета, и третий Пётр, и Екатерина Вторая были возведены на трон не законом, а произволом. Неудивительно, что в окружении Фаворита возник проект миновать естественную очерёдность престолонаследия и сделать преемником императрицы не Сына, который известен упрямством и вздорностью, а Внука, который по юности лет и мягкости нрава станет воском в руках своих приближённых. Очевидно, завещание на сей счёт уже составлено, но осторожная Екатерина пока хранит его в тайне, по своему обыкновению выжидает удобного момента. Однако, как говорится, у мёртвых голоса нет. Если Екатерина сама, ещё при жизни, не передаст скипетр Внуку, то едва у неё закроются глаза, как в столицу явится Павел во главе своего пудреного воинства и займёт

трон силой. Тогда всем его гонителям и обидчикам не поздоровится, а в первую голову самому Фавориту и его приспешникам. Твой приятель Еремей Метастазιο умен и отлично понимает, что время не терпит. А тут ещё скудоумный Платон совсем потерял голову от страсти и затеял сам рубить сук, на котором сидит.

Т. 1. С. 371. [Данила Фандорин] Известно, что наша государыня, добывшая корону ценой убийства, всегда жила и поныне живет в отчаянном опасении за свою жизнь.

Т. 1. С. 37. Возник крупный план: лицо Екатерины. Величайшая женщина русской истории

Т. 1. С. 284-287. [Данила Фандорин] должность была не из завидных, письмовником к великой княгине Екатерине Алексеевне. Она почиталась при дворе фигурой малозначительной и даже достойной жалости, при этом-то супруге. Это уж после все узнали, какова она - Catherine Le Grand {Екатерина Великий (фр.) }!

- Это Вольтер ее так назвал, да?

- Да, старый льстец выразился именно так. Он думал, что ведет переписку с мудрейшей из женщин, а на самом деле письма составлял я, ибо Екатерина не гораздо знала письменный французский, да и собственных мыслей имела немного. ... Если б вы когда-нибудь увидели Екатерину вблизи, для вас с вашим умом и проницательностью не составило бы труда разглядеть ее внутреннюю суть. Это не глупая, но и не умная, не злая, но и не добрая женщина, единственный талант которой заключается в безошибочном нюхе. Она умеет угадывать чаяния активной фракции еще прежде того, как эта часть общества сама о них догадается. Вот в чем состоит истинный дар прирожденного властителя.

...

- В самом деле? - спросил он. - Вы полагаете, что вся суть власти в умении угадывать желание подданных? А что это за активная фракция, о которой вы помянули?

- Властителю довольно угадывать чаяния не всех подданных, а лишь той их части, от которой что-то зависит. ... Да и у нас в России влиятельная фракция общества не больно велика: дворянство, чиновники, богатые негоцианты, высшее духовенство. Истинный правитель чувствует устройство и настроение активной прослойки лучше, чем она сама, и никогда не позволяет волне событий опередить себя - всегда удерживается сверху, на самом ее гребне.

....

... - Я постиг эту истину еще в молодости и видел для отечества благой путь лишь в одном: всемерно расширять численность активной фракции, для чего надобно включить в ее состав сословия, никогда прежде к государственным решениям не допускаемые. Когда молодая государыня повелела созвать Уложенную комиссию, мне помнилось в том прообраз российского Парламента. Я льстился, что Екатерина слушает мои доводы и внимает им благосклонно. - Говоривший горько усмехнулся. - Смешной мечтатель! Путь к рассудку Екатерины лежит не через уши, а через иное отверстие. Другие умники, которых я в своей наивности полагал ничтожествами, досконально постигли сию истину много раньше меня. Днем Екатерина могла слушать своих ученых советчиков, к числу коих принадлежал и я, но ночью ей пели иные соловьи, и их голос звучал убедительней....